

© И.А. ТАРАСЕВИЧ, Д.А. КИРИЛЛОВ

ioann@ruweb.net, kdakda@facebook.com

УДК 342.731

**РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ
В УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В 2012-2013 ГОДАХ**

**RELIGIOUS SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION:
THE IMPACT OF AMENDMENTS IN THE CRIMINAL
AND CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION IN 2012-2013**

АННОТАЦИЯ. В 2012-2013 годах были внесены изменения в систему нормы уголовного и уголовно-процессуального права, затрагивающие вопросы религиозных отношений. Эти изменения условно можно разделить на две группы.

Первая группа изменений законодательства прямо обусловлена поиском новых путей правового регулирования сферы религиозной безопасности. Такие изменения касаются статьи 148 Уголовного кодекса РФ.

Вторая группа изменений законодательства обусловлена поиском новых путей правового регулирования иных социальных сфер. Однако, данные изменения повлияли и на систему норм обеспечения религиозной безопасности. Такие изменения внесены в статьи 239 Уголовного кодекса РФ и 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В обеих группах изменений законодательства имеются существенные недостатки. Криминализация деяния «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» (пункт 1 статьи 148 УК РФ) является ошибочной. После внесения в статью 239 Уголовного кодекса изменений, направленных на противодействие преступлениям иностранцев агентов, ошибочно декриминализованы многие общественно опасные деяния религиозных групп. Анализ статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет утверждать, что сегодня противодействием преступлениям религиозных объединений системно никто не занимается.

Необходимо выделить нормы об уголовной ответственности за преступные проявления религиозных организаций из статьи 239 Уголовного кодекса Российской Федерации в отдельную статью и внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство. Тексты изменений приводятся.

SUMMARY. In 2012-2013 amendments, concerning religious issues were made in the system of Criminal Law and the Law of Criminal Procedure. The amendments can be conventionally divided into two groups.

The first group is aimed at the search of the new ways of the legal regulation in the sphere of religious security. These amendments refer to article 148 of the RF Criminal Code.

The second group of amendments is connected with the legal regulation in other social spheres. However, these amendments have influenced the system of religious security norms. Such amendments were made in article 239 of the RF Criminal Code and article 151 of the RF Code of Criminal Procedure.

However, both groups of amendments contain substantial drawbacks. Criminalization of a deed "public actions, expressing obvious disrespect to the society and committed to insult the religious feelings of the church people" (para 1 article 148 RF Criminal Code), is fallacious. After article 239 of the Criminal Code was amended to counteract the activity of foreign agents, many dangerous actions of religious groups were wrongly decriminalized. The analysis of article 151 of the RF Code of Criminal Procedure proves that at present nobody deals with the issue of counteraction to religious groups persistently.

The authors suggest that the norms concerning the criminal responsibility for the illegal religious activity should be arranged into a separate article in the Criminal Code of the Russian Federation, thus the amendments in the Criminal Procedure legislation should be made. The wording of the amendments is given in the article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Чувства верующих, религиозная безопасность, деструктивная направленность.

KEY WORDS. The Feelings of Believers; Religious Security; destructive orientation.

В последние два года уголовно-правовые и процессуальные средства обеспечения религиозной безопасности подверглись корректировке: изменения были внесены в статьи 148 и 239 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (УК РФ), 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (УПК РФ). Цель настоящей статьи — оценить влияние изменений на состояние религиозной безопасности.

Статья 148 единственная в УК РФ содержит запретительные нормы, относимые исключительно к религиозной сфере. До середины 2013 г. она называлась «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий», состояла из одной части и содержала ответственность за один вид нарушения — незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов. Санкция статьи наказания в виде лишения свободы не предусматривала. С 01.07.13 г. статья именуется «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», состоит из четырех частей и предусматривает ответственность за 2 основных состава, по каждому из преступлений предусмотрены простой и квалифицированный составы [3].

Первый основной состав статьи 148 УК РФ базируется на прежней редакции статьи, которая, претерпев несущественные изменения, преобразована в часть 3 статьи в действующей редакции, диспозиция которой звучит как «незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний». Максимальный объем уголовной репрессии остался прежним — до трех месяцев ареста, увеличен верхний предел наказания в виде штрафа.

В ч. 4 ст. 148 УК РФ в качестве квалифицирующих указаны признаки «специального субъекта» (совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения, п. «а») и объективной стороны (совершение деяния с применением насилия или угрозы его применения, п. «б»). Максимальная санкция — 1 год лишения свободы. Особо следует отметить, что для квалификации деяния по п. «а» ч. 4 ст. 148 УК РФ не имеет значения мотив использования лицом

служебного положения. Между тем законодателем нарушена ч. 1 ст. 6 УК РФ, потому максимальная санкция недостаточна [4; 268] по сравнению с верхним пределом санкции ч. 1 ст. 285 УК РФ, предусматривающей 4 года лишения свободы.

При решении вопроса об интенсивности охватываемого квалификацией по п. «б» ч. 4 статьи насилия принято применять правила конкуренции санкций [4; 269]. Возможно и применение подхода, основанного на правилах квалификации деяний с множественностью объектов преступления [5; 63-66]. Так, при наличии насилия (угрозы) соответствующей интенсивности потребуются квалификация по совокупности п. «б» ч. 4 статьи 148 и нормам статей 105, 111, 112, 117, 119 УК РФ. Совершаемое с применением насилия (угрозы) «воспрепятствование» может быть отягощено еще и, к примеру, мотивом религиозной ненависти или вражды. Тогда дополнительной будет квалификация по п. «б» ч. 2 ст. 115, или п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ. При неосторожном отношении к причинению вреда, содеянное подлежит квалификации по совокупности ч. 3 ст. 148 УК РФ и ст. ст. 109, 118 УК РФ. Эти вопросы особой сложности для квалификации не вызывают и основаны на общепринятых подходах. Однако авторы считают целесообразным предложить увеличение верхнего предела наиболее строгого из наказаний по части 4 статьи 148 УК РФ до 4 лет.

Второй основной состав статьи 148 УК РФ является новым, сформулирован как «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих», предусмотрен ч. 1 ст. 148 УК РФ. Максимальный объем репрессии — до 1 года лишения свободы. В части 2 в качестве квалифицирующего указан признак объективной стороны преступления — место совершения преступления. К числу таковых закон относит места, специально предназначенные для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Максимальный объем репрессии составляет 3 года лишения свободы. До 1 июля 2013 г. подобные деяния к преступным не относились. Теперь деяние криминализовано.

Позитивно последствия принятия новеллы оценить сложно. Несмотря на то, что, по данным ВЦИОМ, 82% граждан России одобряют ужесточение ответственности за оскорбление чувств верующих [6], текст ч. 1 ст. 148 УК РФ, якобы отражающий это одобрение, не в полной мере отвечает минимальным стандартным требованиям к нормативному правовому акту. Так, недостаточно определенная для целей правоприменения конструкция «явное неуважение к обществу в целях оскорбления религиозных чувств верующих» содержит очевидные, на наш взгляд, предпосылки неустранимости сомнений, которые согласно п. 3,4 ст. 14 УПК РФ подлежат толкованию в пользу обвиняемого. В конкретном случае это означает практическую неэффективность нормы. Кроме того, усеченность состава п. 1 ст. 148 УК РФ создает дополнительные сложности для доказывания признаков соответствующего деяния (и целеполагания) в поведении виновных лиц; немало сложностей возникает и при разграничении действующих редакций пункта 2 ст. 5.26 КоАП РФ и части 1 ст. 148 УК РФ. Эти и другие вопросы противоречивости законоположений ч.ч. 1,2 статьи 148 УК РФ нами подробно исследовались ранее [7; 51-52].

Таким образом, как представляется, части 1 и 2 ст. 148 УК РФ в нынешней редакции имеют сомнительную правоприменительную перспективу. Считаем,

что действие этих положений должно быть, по меньшей мере, приостановлено, поскольку влияние на религиозную действительность неработающей нормы гораздо более негативно, чем ее отсутствие, в том числе и в сравнении с другими сферами.

Также заметим, что для адекватного решения проблем ответственности за нарушение чувств верующих совершенно не исчерпаны возможности административно-правового регулирования с увеличением сумм штрафов в рамках прежней редакции статьи п. 2 ст. 5.26 КоАП РФ при одновременном обеспечении неотвратимости наказания. При совершении же деяния общественно опасным способом, оправданным представлялось бы применение статей главы 16, ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 213 УК РФ и других.

Статья 239 УК РФ в редакции Федерального закона от 20.07.2012 № 121-ФЗ [8] предусматривает ответственность за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан. Статья не имеет узкоцелевого характера в части направленности на противодействие только преступным проявлениям в религиозной среде. Не исследуя всю сферу применения статьи, ограничимся проведением анализа ее содержания с точки зрения возможностей противодействия сообществам с «отклоняющимися» проявлениями в религиозной среде, которые принято именовать религиозными объединениями деструктивной направленности (РДН), а также выявление применительно к данной сфере недостатков новой редакции статьи 239 УК РФ.

И прежней, и новой редакциями статьи предусматривалась ответственность за создание религиозного сообщества, деятельность которого сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей, руководство таким сообществом и участие в нем. Однако в прежней редакции статьи речь шла о таком виде сообщества как *объединение*, а в новой — *организация*. Как видно, в отношении охарактеризованных деяний в новой редакции статьи по предмету «религиозные группы» произошла *декриминализация*, разумные основания для которой, полагаем, отсутствуют, потому считаем необходимой «обратную криминализацию».

Также обратим внимание, что РДН-организации, как юридические лица, имеют «в понимании адептов» нечто вроде «удостоверенной государством легитимности», что, в свою очередь, повышает степень общественной опасности первых. Полагаем уместным рассмотреть вопрос о законодательной дифференциации ответственности — к преступлениям средней тяжести отнести деяния, предметом которых являются РДН-организации (юридические лица), а к преступлениям небольшой тяжести — деяния с предметом «РДН-группы», акцентировав внимание на неотвратимости наказания.

Также необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Сегодня состав преступления по части 1 статьи 239 УК РФ сформулирован как материальный, т.е., преступление в формах и создания, и руководства, как, впрочем, и участия в РДН, окончено лишь «по факту» причинения вреда здоровью. Между тем, от некоторых РДН еще до наступления указанных последствий можно реально ожидать их наступления, принимая во внимание содержание символа веры, совокупность религиозных обрядов, таинств, культов объединения, антиобщественный характер способов распространения воззрений, и т.п. Некоторые авторы даже считают возможным говорить о т.н. «преступной рели-

гии» [9; 55]. И хотя сам термин не представляется корректным, считаем возможным вести речь о (в некотором роде) «заведомых РДН» (сатанисты, сайентологи и т.п.). По нашему мнению, разумно, чтобы состав преступления в части «заведомых РДН» был бы не материальным, а усеченным. Такой подход значительно повысил бы общепредупредительный потенциал нормы, способствовал установлению разумного баланса между свободой совести и религиозной безопасностью. В части же «незаведомых» РДН состав преступления целесообразно оставить материальным.

Между тем, изменения в статье 239 УК РФ сами по себе могут оказаться неэффективными, если не устранить ряд организационных и процессуальных препятствий для надлежащего правоприменения.

Так, общественно опасные последствия деятельности РДН получают адекватную правовую оценку крайне редко [10]. В подавляющем большинстве случаев в отношении таких последствий имеет место квалификация по статьям об общеуголовных деяниях. По результатам проведенных в 2011-2012 гг. опросов следователей и дознавателей органов внутренних дел (ОВД) и других силовых ведомств, главными причинами такого положения вещей до декабря 2012 г. были процессуальные и организационные препятствия. Так, при выявлении признаков религиозного преступления в ходе расследования «общеуголовного» дела в соответствии со статьей 151 УПК РФ требовалось изменение не только предметной, но и ведомственной подследственности [11; 6-8]. Это означало не только передачу практически расследованного дела в другое ведомство, но и крайне нежелательное для ведомства снижение показателей служебной деятельности.

Потому до конца 2012 г. при выявлении на поздних стадиях расследования преступления «побочных» признаков, влекущих изменение ведомственной подследственности, было «не принято» акцентировать на этих признаках процессуальное внимание. Расследование завершалось, дело направлялось в суд, и виновные привлекались к ответственности по «общеуголовной» статье. На ранних же стадиях расследования, т.е., пока еще не была проделана серьезная процессуальная работа и ведомству «не жалко» было бы отдать дело по подследственности, «побочные признаки» религиозной составляющей преступления, предусмотренного статьей 239 УК РФ, в подавляющем большинстве случаев не выявляемы.

Налицо систематическая «недоквалификация» и, как следствие, явная латентность преступных проявлений РДН, главные детерминанты которой до 2012 г. включительно были представлены в основном организационными причинами. Такое положение вещей сводило официальные показатели преступности РДН к нереально ничтожным величинам, о чем, в частности, свидетельствуют и материалы специальных исследований [12], [13].

Начиная с 21.11.2012 г. согласно измененному тексту статьи 151 УПК РФ «...по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями ... 239 Уголовного кодекса ..., предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления» [2], [8]. Тем самым процессуальные препятствия правильной квалификации дела устранены. Между тем, как выяснилось в ходе наших опросов, проведенных в 2013 году, обстоятельства, удерживавшие прежде следователей ОВД от квалификации деяний

по статье 239 УК РФ, в 2013 г. лишь усугубились. При этом важную роль в нежелании квалифицировать деяния по ст. 239 УК РФ сегодня играет распространенное представление о целевой направленности изменившего статью 239 УК РФ, т.н. «анти-иностранно-агентского» закона [8]. Потому статья 239 УК РФ воспринимается скорее как политическое средство противодействия преступной деятельности на территории России иностранных агентов, что сильно снижает профессионально-мотивационные предпосылки следователей и дознавателей ОВД квалифицировать деяния по этой статье. Правоприменители же других силовых ведомств системно противодействием преступным проявлениям РДН, в силу специфики и особой направленности их деятельности, не занимаются. Поэтому реального противодействия деятельности РДН, в том числе особо опасных сатанистских и подобных групп, в России системно никто не оказывает.

Учитывая значительную общественную опасность и значимость государственного противодействия РДН, следует «выделить» из статьи 239 УК РФ в отдельную (новую) статью 239.1 УК РФ положения, касающиеся религиозных объединений. Для преодоления организационной неопределенности, надлежит включить новую статью 239.1 УК РФ в перечень статей, предусмотренных пунктом 5 статьи 151 УПК РФ. Это и означало бы, что следственный аппарат ОВД имеет возможность самостоятельно расследовать преступление РДН или просто группы лиц при обнаружении в деянии членов группы религиозной составляющей.

На основании вышеизложенного для оценки возможного изменения законодательства актуальны следующие предложения:

1.1. Приостановить действие п.п. 1,2 ст. 148 УК РФ для законодательного разграничения названных положений и п. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, а также совершенствования правового регулирования.

1.2. Увеличить верхний предел санкции наиболее строгого наказания по п. 4 ст. 148 УК РФ до 4 лет лишения свободы.

2.1. Выделить из статьи 239 Уголовного кодекса РФ в новую статью — 239.1 УК РФ, положения, устанавливающие ответственность за преступную деятельность, религиозных объединений, в следующей редакции:

«Статья 239.1. Создание религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан

а) Создание религиозного объединения заведомо деструктивной направленности, либо религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением... (верхний предел санкции — 4 года лишения свободы)

б) Создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением, либо его подразделением ..., (верхний предел санкции — 3 года лишения свободы)

в) Участие в деятельности религиозного объединения, указанного в частях первой и второй настоящей статьи, — (верхний предел санкции — 2 года лишения свободы)»

2.2. Из текста п. 1 ст. 239 Уголовного кодекса РФ слова «религиозного или» исключить.

2.3. Внести в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ изменения: «Часть пятую после цифр «239,» дополнить цифрами «239.1,».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 29.06.2013 N 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 26. Ст. 3209.
4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификация преступлений. М.: Юридическая литература, 1972. 352 с.
5. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: МГУ, 1984. 181 с.
6. Добрынина Е. Россияне выступают за ужесточение наказания тех, кто оскорбляет чувства верующих // Российская газета. Сайт. 29.06.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/26/vera-site.html> (дата обращения 28.11.2013)
7. Тарасевич И.А., Кириллов Д.А. Уголовно-правовые средства обеспечения религиозной безопасности Российской Федерации: об изменениях, внесенных в 2012-2013 годах в статьи 148, 239 Уголовного кодекса // Черные дыры в Российском законодательстве. 2013 г. № 5. С. 50-56.
8. Федеральный закон от 20.07.2012 N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Собрание законодательства РФ. 2012. N 30. Ст. 4172.
9. Фокин М.С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2000. 183 с.
10. В Мордовии арестованы сатанисты, устраивавшие оргии. URL: <http://www.aipnews.ru/news/detail.php?ID=176563> (дата обращения: 30.11.2013)
11. Мифтахов Р.Л. Подследственность уголовных дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. 24 с.
12. Демидов А.В. Религиозные организации деструктивного характера и специфика предупреждения органами внутренних дел их криминальной деятельности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. 22 с.
13. Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 26 с.

REFERENCES

1. The Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ (as amended on 02.11.2013). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii — Collected Legislation of the Russian Federation*. 1996. № 25. Art. 2954. (in Russian).
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation from 18.12.2001 № 174-FZ (as amended on 02.11.2013). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii — Collected Legislation of the Russian Federation*. 2001. № 52 (Part 1). Art. 4921. (in Russian).
3. On Amending Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to counter the insult of religious beliefs

and feelings of citizens. Federal Law from 29.06.2013 № 136-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii — Collected Legislation of the Russian Federation*. 2013. № 26. Art. 3209. (in Russian).

4. Kudriavtsev, V.N. *Obshchaia teoriia kvalifikatsii prestuplenii* [The general theory of qualification of crimes]. Moscow, 1972. 352 p. (in Russian).

5. Kurinov, B.A. *Nauchnye osnovy kvalifikatsii prestuplenii* [Scientific basics of qualifying crimes]. Moscow, 1984. 181 p. (in Russian).

6. Dobrynina E. Russians favor tougher penalties for those who insult the feelings of believers. *Rossiiskaia gazeta — Russian Journal*. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/26/vera-site.html> (date accessed 28.11.2013)

7. Tarasevich, I.A., Kirillov, D.A. Means of Criminal law to ensure the religious security of the Russian Federation: on the changes of 2012-2013 in articles 148, 239 of the Criminal Code of Russian Federation. *Chernye dyry v Rossiiskom zakonodatel'stve — Black holes in the Russian legislation*. 2013. № 5. Pp. 50-56. (in Russian).

8. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in the Regulation of non-profit organizations acting as a foreign agent, Federal Law from 20.07.2012 № 121-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii — Collected Legislation of the Russian Federation*. 2012. № 30. Art. 4172. (in Russian).

9. Fokin, M.S. *Ugolovno-pravovaia kharakteristika organizatsii religioznykh ob"edinenii, poshiagaiushchikh na lichnost' i prava grazhdan* (diss. kand) [Criminal legal characteristic of the organization of religious associations, encroaching on the individual and the rights of citizens (Cand. Diss.)]. Perm, 2000. 183 p. (in Russian).

10. Satanists, arranged orgies, arrested in Mordovia. URL: <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=176563> (date accessed 30.11.2013).

11. Miftakhov, R.L. *Podsledstvennost' ugovnykh del* (Avtoref. diss. kand) [Jurisdiction of criminal cases: (Cand. Diss. thesis). Izhevsk, 2005. 24 p. (in Russian).

12. Demidov, A.V. *Religioznye organizatsii destruktivnogo kharaktera i spetsifika preduprezhdeniia organami vnutrennikh del ikh kriminal'noi deiatel'nosti* (Avtoref. diss. kand.) [Religious organization of a destructive nature and specificity of the warning their criminal activity by the Internal affairs authorities (Cand. Diss. thesis). Moscow, 2010. 22 p. (in Russian).

13. Dimitrova, E.A. *Ugolovnaia otvetstvennost' za organizatsiiu religioznogo ob"edineniia, poshiagaiushchego na lichnost' i prava grazhdan* (Avtoref. diss. kand.) [Criminal responsibility for the organization of a religious Association encroaching on the personality and rights of citizens (Cand. diss. thesis). Krasnoyarsk, 2004. 26 p. (in Russian).

Авторы публикации

Тарасевич Иван Анатольевич — доцент кафедры конституционного и муниципального права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук

Кириллов Дмитрий Александрович — доцент кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук

Authors of the publication

Ivan A. Tarasevich — Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Institute of State and Law, Tyumen State University

Dmitry A. Kirillov — Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Institute of State and Law, Tyumen State University